Командир Штаба студотрядов Михаил Ожегов: «За нами стоит большая история – не на бумаге, а в людях»

Апрель 1948 года. В Политехе среди студентов идет набор добровольцев на строительство Алакусской ГЭС в Ленинградской области. После войны надо было жить дальше и восстанавливать страну. Поэтому политехники, которые всегда отличались инициативностью и добросовестностью, решили посвятить свой летний отдых электрификации села. С призывом к единомышленникам на страницах факультетской газеты обратился аспирант Электромеха, фронтовик Соломон ШУР. Летом на работу отправилось около 350 ребят. Так началась история студенческих строительных отрядов нашей страны.

Для нас, политехников, огромная честь, что первые в России трудовые бригады вышли из стен именно Политехнического университета. В 2018 году мы отмечаем 70-летие студенческих отрядов. За это время политехники работали на таких, без преувеличения, стройках века, как Саяно-Шушенская ГЭС, Байкало-Амурская магистраль, предприятия ВАЗа, КамАЗА, и других. Молодежь и сейчас продолжает славные традиции старших поколений – стройотряды Политеха можно встретить на строительстве Керченского моста

и космодрома «Восточный».

Строительные и педагогические, сельскохозяйственные и археологические, сервисные и отряды проводников – всего в Политехе 23 студенческих отряда! Ежегодно почти полтысячи студентов выезжают на сезон. Это крупнейший университетский штаб не только в Санкт-Петербурге, но и на всем Северо-Западе. Стройотряды для многих стали настоящей школой жизни, где закалялся характер, рождалась дружба и настоящая любовь. В честь юбилея мы хотим познакомить вас с самыми инициативными, энергичными и трудолюбивыми бойцами – командирами отрядов.

А начнем с молодого человека, который за время учебы прошел путь от бойца стройотряда «Искра» до командира Штаба студенческих отрядов всего Политеха. Миша ОЖЕГОВ совмещает учебу в аспирантуре с активной трудовой деятельностью – он успел поработать на Ямале, в Татарстане, Амурской области и еще много где. Сами бойцы отзываются о Мише как о человеке справедливого нрава и дальновидного ума. Мы встретились с командиром Штаба студенческих отрядов и поговорили о прошлом, настоящем и будущем студотрядов, а также о его личном опыте работы. В интервью с Михаилом ОЖЕГОВЫМ читайте: что должен сделать настоящий мужчина, помимо того, что посадить дерево, построить дом и вырастить сына; можно ли на деньги, заработанные на сезоне, купить автомобиль; как проходит отбор в студотряды и почему, для того, чтобы стать бойцом, иногда

достаточно нескольких фотографий.

- Миша, в этом году Политех празднует 70-летие студенческих отрядов. Дата круглая и важная для тысяч политехников. Как планируете отмечать юбилей?

- Празднования растянутся на весь год. Из того, что уже прошло. 20 февраля мы ходили на концерт, приуроченный ко Дню российских студенческих отрядов, в ДК «Выборгский». Мы запустили спецпроект, в котором руководство Политеха рассказывает о своей студотрядовской жизни. Мы уже пообщались с Дмитрием Ивановичем КУЗНЕЦОВЫМ, Владимиром Викторовичем ГЛУХОВЫМ, Александром Витальевичем РЕЧИНСКИМ – планируем обойти всех проректоров и директоров институтов, ведь они все связаны отрядовским прошлым. Кстати, видео можно посмотреть в нашей группе ВКонтакте.

В ноябре традиционно мы проводим вечер песни студенческих отрядов Политеха. В этом году мы решили объединить его с празднованием 70-летия, чтобы как можно больше бойцов и ветеранов смогли встретиться друг с другом и пообщаться, спеть любимые песни. Уже известна дата праздника – он пройдет 16 ноября в Белом зале. Мы бережно относимся к богатой истории студотрядов Политеха и работаем над созданием музея. Сейчас ребята ездили в городской архив, чтобы найти официальный приказ о

запуске движения в Ленинграде, а еще мы нашли три выпуска газеты «Политехник» за 1948 год, где упоминаются первые студенты-бойцы. Еще мы хотим снять ролик об отрядах – в общем, идей и планов очень много, будем реализовывать.

- Штаб студотрядов Политеха насчитывает 400 бойцов, и у каждого есть своя история. Расскажи, как ты попал в отрядное движение.

- Все было довольно банально. 2012 год. Я сидел на лекции то ли по физике, то ли по математике. В перерыве в аудиторию зашел какой-то непонятный человек в зеленой куртке, рассказал об отрядах: где и чем они занимаются, что денег можно заработать, друзей найти и все такое прочее. Я подумал, почему бы и нет – неохота летом ехать на дачу. Пришел на первое собрание, потом второе, собеседование, и на удивление меня взяли. Не помню, чтобы я что-то выдающегося на нем сказал. Следующее воспоминание: я сижу в поезде Санкт-Петербург – Иркутск, мы едем собирать линии электропередач в Тайшетский район Иркутской области.

- Ты же учишься на инженера-механика.

- И что. Гайки крутить по чертежу не бог весть какое дело. С нами были рабочие, они собрали одну опору как пример: пацаны, запомнили? – запомнили. В итоге за 1,5 месяца мы собрали порядка 15-20 опор на 750 киловольт. Потом я еще 5 лет выезжал на сезон.

- Где довелось поработать, помимо Иркутской области?

- В Серпухове Московской области подстанцию строил. В 2014 году работал на космодроме «Восточный» в Амурской области – там мы дорогу делали, бордюры ставили. В 2015-2016 годах работал на Ямале на нефтегазовую компанию «Новатэк», а в 2017-м – в Татарстане, городе Нижнекамске на нефтеперерабатывающем заводе «Танеко». Там мы вязали арматуру, бетон заливали: тянули от завода ветки нефте- и газопровода. Было явно видно, что мы полезной деятельностью занимались. Недавно общался с прорабом и узнал, что объект они закончили и переехали на новый. Значит, пригодилась наша работа, нас сильно благодарили. Планируем и в этом году продолжить сотрудничество и отправить на работу порядка 60-70 человек.

- Ты сам «родом» из старейшего стройотряда Петербурга – «Искра». Поддерживаете связь поколений?

- «Искра» – это действительно старейший стройотряд Санкт-Петербурга, который сохранился с советских времен. В декабре прошлого года мы отмечали 40-летие: пригласили первых бойцов, первого командира отряда. Они рассказывали свои истории, пели песни, популярные в те времена. Ну и нынешние бойцы себя показали – в общем, обменялись опытом. Когда я как командир организовывал эту встречу, то главной целью было, чтобы молодые ребята поняли, что у них за плечами довольно большая история и

большое количество людей, и чтобы они не потеряли и не забыли этот пласт.

- То есть нить преемственности не разрывается. Ты часто общаешься с ветеранами движения: сравнивая с сегодняшним днем, много ли что изменилось в работе на сезоне? Смогли ли гаджеты заменить живое общение и песни у костра?

- Особо ничего не меняется, и это хорошо. Просто некоторые методы переделываются на новый лад, под 21 век. Например, сейчас нет агитбригад, которые бегали по университету, пели песни, зазывали. Но есть такая вещь, как агитация. В Главном здании на белой лестнице и в других корпусах можно увидеть баннеры и стоящих рядом ребят в зеленых куртках, которые рассказывают про отряды. Подача информации другая, но живое общение остается: у ребят проходят собрания, где они рассказывают о том, что такое отряды, знакомят с историей своего отряда. Такие вещи, как костер и песни под гитару, тоже никуда не ушли – людям нравится лесная романтика. Археологи, например, выезжают в голую степь – там других развлечений нет.

- А что лично тебе больше всего запомнилось из выездов?

- Историй много, но самое удивительное, наверное, это природа. Таких красивых гроз, как в Иркутске, я не видел никогда: темень и одновременно

несколько молний бьют в землю. Там очень сильные дожди и очень красивые грозы – чуть ли не секунду-две длится само сверкание молнии.

Еще я мечтал поехать в Заполярье, чтобы увидеть северное сияние, а в итоге увидел его на Ямале в то время, когда его по идее быть не должно. Это был август 2015 года. Мы сидели в столовой – было какое-то мероприятие. И тут приходит командир и говорит: «Ребята, северное сияние!» Мы выбежали на улицу, раскрыли рты и слова не могли сказать, потому что это очень красиво. Самое интересное, что история повторилась и на следующий год, когда мы работали приблизительно в том же месте. Я выхожу на улицу и вижу: сияние началось. Ребята, которые работали в прошлом году, даже не поверили сначала. Мы видели, как северное сияние только зарождалось по всему небу – это такая красота, которую никогда не забыть. Вот говорят, что человек за свою жизнь должен посадить дерево, построить дом и вырастить сына, так вот к обязательным пунктам я бы добавил увидеть северное сияние.

- Миша, агитация уже закончилась, и ваши ряды пополнились новыми бойцами, которые тоже смогут насладиться лесной романтикой, как ты говоришь, и, возможно, северным сиянием. Однако трудовые будни никто не отменял. Как проходит обычный день на сезоне?

- Подъем начинается с фразы «Отряд, встаем на работу». Обычно это говорит командир или мастер. Подъем зависит от времени начала работы: если в 8 утра, то встаем в 6:30. Встали, умылись, позавтракали, переоделись в рабочую одежду и вперед на работу. Первая половина дня, как правило, тянется очень долго, потому что обычно до обеда люди просыпаются, раскачиваются и прочее. Потом обед, а после него полчаса поспать – это святое. Если полуденного сна нет, то люди чуть ли не бунтовать начинают – тяжело, надо чтобы еда уложилась, ведь потом еще полдня работать. Снова фраза командира «Отряд, встаем на работу».

Вторая половина рабочего дня идет быстрее – так всегда. В 7-8 вечера рабочий день завершен. Ребята сразу же бегут на ужин, как будто и не работали. Затем баня или душ, а после приведения себя в порядок у нас каждый день проходят разные мероприятия, творческие, направленные на сплочение. Мероприятие заканчивается в 12, в час, а иногда и в два ночи. Некоторые ребята сразу ложатся спать, а кто-то продолжает общаться – наперед особо не думают, что им в 6:30 вставать. На следующий день все повторяется.

- И сколько вы в таком режиме живете?

- Сезон – это 1,5 месяца, то есть 40-45 дней. Кстати, не всегда есть выходные. У меня был опыт работы в 2015 году, когда за весь сезон у нас был один или два выходных – тяжело было. Но это интересный опыт. Есть же люди, которые трудятся вахтовым методом, а это 60 дней без выходных! Не знаю, как они это выносят.

- Считается, что на сезоне можно заработать первый капитал, и многих ребят привлекает возможность дополнительного дохода. Как оплачивается работа бойцов?

- Все зависит от профиля. Археологи в большинстве своем работают

бесплатно, но от них ничего сверхъестественного и не требуют. Педагоги за смену (это 2,5 недели) получают 5-6 тысяч, ребята обычно ездят на две смены. Но у педагогов и не в деньгах счастье, а больше в общении с детьми. Сельхозники – порядка 30 тысяч за сезон. Но так как они работают на море, то эти деньги там и оставляют. Рабочий день в сельхозотряде не такой длинный – рано начинают работать, и вторая половина дня свободная, можно гулять и развлекаться. Проводники получают порядка 40-50 тысяч за сезон. А сервисники, это ребята, которые работают в сфере услуг, думаю, в этом году они и на чемпионате мира по футболу поработают, зарабатывают порядка 25-30 тысяч.

- А строители?

- Был у меня случай, когда за сезон заработал 100 тысяч, но я тогда был командиром отряда, это дает больший КТУ (коэффициент трудового участия), и повыше КТУ был в самой компании – мне поставили как бригадиру. Но это единичные случаи. А в среднем ребята зарабатывают 50-60 тысяч, с Ямала можно 70-80 привезти, если хорошо работать. Это, конечно, не как в советское время: мне рассказывали, что после сезона командир отряда мог машину купить.

- Деньги – это хорошая мотивация к труду. Наверное, многим ребятам будет интересен такой оплачиваемый опыт. Расскажи, как попасть в

студотряд, как проходит отбор.

- Соответственно после того, как проходит агитация, ребята разбегаются по отрядам, какие им больше нравятся. Перед отбором проходят ознакомительные собрания, где командир более подробно рассказывает о своем отряде. У нас в «Искре» я проводил вторичные собрания, приглашал ветеранов, чтобы они поделились своими впечатлениями, рассказали об их жизни на сезоне – обычно ребятам это очень интересно. Если потенциального бойца все устраивает, то он записывается на собеседование.

Как проходит собеседование: сидят три члена комсостава (командир, комиссар и мастер) и задают самые разные вопросы, чтобы понять, что это за человек, чем увлекается, что ему нравится, зачем он пришел. Может, родители были в отрядах, и это вообще замечательно! А если родители были еще в том же отряде… В прошлом году к нам на собеседование пришел парень и принес фотографии отца с выезда «Искры» в 1980 году! Мы рты пооткрывали и вопросов особо не задавали – приняли. Династии бойцов надо поддерживать.

- Какими качествами должен обладать человек, чтобы стать бойцом студотряда? И вообще, любой ли может им стать?

- Каждый отряд подбирает себе людей, близких по духу. Я лично подбирал бойцов под свой комсостав: с кем тебе комфортно работать, с кем ты чувствуешь, у тебя не возникнет проблем. Смакуешь этого человека и понимаешь, нравится он тебе или нет, зажатый ли он, может, мы его сможем раскрыть шире. Какого-то строгого ценза нет. Все зависит от желаний человека, от того, насколько он готов и понимает, куда он едет. Лишь процентов 20 осознают, что их ждет, и то, потому что родители или друзья выезжали на сезон, а остальные даже не отдают себе отчет.

- Вот да, для работы, особенно в тяжелых условиях, нужен железный характер и сила духа. Есть те, кто не могут победить в схватке с самим собой?

- Начну с того, что условия проживания мы стараемся выбирать приличные, так чтобы не в реке мыться и в комфортных условиях жить. Есть люди, которые ломаются непосредственно на сезоне. Если человек понимает, что не в силах работать дальше, если ему очень в тягость, мы не будем его держать, и он может поехать домой, если точно уверен в своем решении. Никто не будет его гнобить или ругаться, потому что это отчасти и наш просчет – не разглядели в человеке, что он не потянет. Режим работы тяжелый, и все мы не железные. На моей памяти два человека сломались, мы ничего не смогли с этим поделать и отправили их домой. Да, это довольно тяжелое испытание. Именно в отряде человек проявляет себя с той стороны, с которой ты можешь не увидеть его в обычной жизни, обостряются все качества. Если тяжело работать, устал, хочешь спать, ты включаешь силу воли, и не у всех есть такая сила.

- Что лично тебе дали стройотряды? В плане моральных качеств, привычек.

- 6 лет назад я был очень закрытым человеком, мне было тяжело общаться с людьми, а сейчас я легко иду на контакт, хотя тебе судить о моей манере общения. Привычки – первое время после сезона на автомате встаю в 6-7 утра, но благо через месяц это пропадает. (Смеется).

- Никогда бы не сказала, что ты замкнутый. Тем более у тебя в подчинении почти полтысячи бойцов, и ты как никто понимаешь, что хорошая коммуникация – это зачастую секрет успеха. Расскажи, как ты видишь будущее студотрядов Политеха.

- На данный момент благодаря нашему предыдущему командиру Николаю СНЕГИРЕВУ мы достигли определенного уровня, я стараюсь его поддерживать, чтобы мы не растеряли того, чего добились. Кстати, я с Колей часто советуюсь на самые разные темы. Сейчас у нас в Политехе 23 отряда – это крупнейший университетский штаб на Северо-Западе. Моя главная задача – наладить взаимодействие с ветеранами движения, показать ребятам, что отрядам Политеха не просто 70 лет, за нами стоит большая история. И эта история не на бумаге, а в людях. Юрий Сергеевич ВАСИЛЬЕВ, научный руководитель нашего университета, в 1948 году формировал первый отряд, а в 1949-м выезжал на сезон. Благодаря Юрию Сергеевичу у нас есть связь с первым выездом, и это замечательно! Еще одна наша задача – довести количество бойцов до 5% от числа обучающихся, а это больше тысячи студентов.

- Ну и напоследок, скажи что-нибудь по-студотрядовски.

- И хрясь!

- ?!

- А ты должна ответить: отлично! Это у нас такая традиция. После массового мероприятия командир со сцены говорит: и хрясь! А зал хором отвечает: отлично!

- У вас там своя атмосфера, в хорошем смысле этого слова. Надеюсь, я узнаю еще много интересных традиций от командиров отрядов. Миша, большое спасибо тебе за интервью!

Беседовала Илона ЖАБЕНКО

Дата публикации: 2018.04.06

>>Перейти к новости

>>Перейти ко всем новостям